

М. Ю. НЕЧАЕВА

**СТРУКТУРА НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ИСТОРИИ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ ПЕРИОДА ФЕОДАЛИЗМА
(К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)**

Каждый ученый, приступая к изучению того или иного вопроса, прежде всего анализирует мнения и суждения исследователей, занимавшихся этой проблемой до него. Историографический обзор — непременный атрибут работы историка. Разработка многих тем, в том числе и истории церкви, имеет вековые традиции, и, естественно, круг литературы чрезвычайно широк. Выделяя ту или иную более узкую проблему, исследователь определяет для себя и более ограниченный объем научной литературы, но при этом сталкивается с двумя непростыми вопросами: как определить, какие именно работы могут помочь в его научных изысканиях (особенно если учесть активное изучение церкви дореволюционными авторами, полную библиографию трудов которых составить не так просто), и как в то же время объективно оценить место данной проблемы в системе научного знания более широкого плана, выделить этапы развития исторической мысли по определенной крупной научной теме. Чтобы не впасть в субъективизм, следует, во-первых, учесть все публикации по истории церкви (или по каким-то обоснованным критериям определить выборку, представительную в содержательном плане для всей литературы), а во-вторых, разработать критерии выделения этапов изучения церкви.

При такой постановке вопроса задачи научной организации труда историка, объективности конкретного исследования исторической науки во многом смыкаются. Нельзя ли подойти к ним комплексно?

Обилие работ по истории церкви наталкивает на мысль о целесообразности использования для решения этой задачи некоторых методов обработки массовых источников. Применительно к поставленной триединой задаче нам представляется полезным учесть опыт такой дисциплины, как наукометрия.

Наукометрию определяют как «наукоевдческую дисциплину, осуществляющую воспроизводимое измерение научной деятельности и выявляющую ее объективные количественные закономерности»¹, или как «количественные методы изучения науки как информационного процесса»². Первые работы по наукометрии в Европе появились в конце XIX в., в России — в начале XX в.³. С 1964 г. в США Институтом научной информации под руководством Ю. Гарфилда стал издаваться Индекс научных ссылок (SCI), значение которого В. В. Налимов и З. М. Мульченко оценивают следующим образом: «...с появлением SCI началась документированная история науки, точно так же как с появлением летописей началась документированная история общества. До появления SCI история науки находилась на архаическом уровне — исследование по истории развития науки носили фрагментарный, а не систематический характер»⁴. Индекс научных ссылок содержит сведения по ведущим журналам, издаваемым во всем мире, по самой разнообразной тематике, но надо отметить, что советские журналы представлены в нем слабее, чем журналы западных стран, а историческая тематика — намного слабее, чем естественные науки⁵. Кроме того, надо учесть, что отнюдь не доказано, что журнальные публикации являются основным каналом научной информации по историческим наукам. На сегодняшний день приходится констатировать, что наукометрические методы активно применяются в естественных науках, в гуманитарных областях можно назвать буквально единичные работы⁶. Мы далеки от мысли, что все методы, разрабатываемые в наукометрии, целесообразно использовать историкам⁷, но учитывать наличие такой науковедческой дисциплины для решения некоторых задач необходимо. Наиболее

¹ Хайтун С. Д. Наукометрия: состояние и перспективы. М., 1983. С. 7.

² Налимов В. В., Мульченко З. М. Наукометрия. Изучение развития науки как информационного процесса. М., 1969. С. 12.

³ Хайтун С. Д. Указ. соч. С. 9.

⁴ Налимов В. В., Мульченко З. М. Указ. соч. С. 101.

⁵ Там же. С. 79—95. Современная западная социология: Критический анализ. М., 1988. С. 105—106.

⁶ Алексеев А. Н. О некоторых тенденциях в развитии общественных наук. Библиографические и наукометрические наблюдения // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Л., 1971. Вып. 4; Зверев В. М. Из опыта наукометрических наблюдений в области истории социологии в России в 1860-е—1917 гг. // Методологические и методические проблемы контент-анализа. М.; Л., 1973. Вып. 2; Петров М. К. Журнал «Вопросы философии» в цифрах: Количественные характеристики за 1967—1970 гг. // Вopr. философии. 1972. № 3; Мирский Э. М. Некоторые количественные параметры журнала «Вопросы философии» // Вopr. философии. 1968. № 6.

⁷ Подробную информацию о существующих методах см.: Хайтун С. Д. Указ. соч.

полезными нам представляются методы подсчета числа публикаций, «цитат-индекс», контент-анализ⁸.

Все перечисленные выше методы основаны на использовании индикаторов трех видов: библиографического описания публикаций, подвергаемых анализу и цитированных в них, смысловых категорий текста, выделяемых в соответствии с задачами конкретного исследования. Что касается первых двух индикаторов, то нам представляется важным и интересным одновременно с получением данных наукометрического плана выделить и достаточно полную информацию по определенной проблеме (в этом мы видим один из путей создания исследовательского библиографического банка данных)⁹. Вычленение основных тем в каждой работе (по названию работы, аннотации к ней, путем сплошного или выборочного чтения) позволяет определить структуру публикаций в определенный период и по-новому подойти к выделению этапов изучения той или иной темы, одновременно с этим создавая и предметно-тематический указатель к банку данных. Таким образом, можно будет решить триединую задачу, сформулированную нами ранее.

Итак, определив цели, перейти к конкретному анализу. Надо отметить, что число публикаций по истории православной церкви значительно, поэтому в рамках данной статьи мы попробуем проанализировать только работы, вышедшие в юбилейном для русской православной церкви 1988 г. Для выявления всех работ по проблематике истории церкви использовались библиографические указатели «История» и «Проблемы религии и атеизма» за 1988—1989 гг., издаваемые ИНИОН. Такие издания по феодальному периоду можно разделить на три части: богословские труды, работы на иностранных языках и исследования светских авторов. Численно преобладает последняя группа (208 публикаций), а в рамках данной статьи мы ограничимся ею, так как годовой подборки по двум другим разделам явно недостаточно для каких-либо выводов.

Первая группа показателей была получена на основе применения метода подсчета числа публикаций к данным библиографического описания работ (где и в каких изданиях опубликована, яв-

---

⁸ Контент-анализ нашел применение в различных научных дисциплинах. Описание методики см.: Проблемы контент-анализа в социологии. Новосибирск, 1970; Методологические и методические проблемы контент-анализа. М.; Л., 1973. Вып. 1, 2; Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. М., 1972. С. 246—327; Методы социальной психологии. Л., 1977; Коробейников В. С. Редакция и аудитория: Социологический анализ. М., 1983.

⁹ Об имеющемся зарубежном опыте в этой области см.: Моисеенко Т. Л. Применение количественных методов и ЭВМ в зарубежной медиевистике. (Опыт создания машинных банков информации). // Математические методы и ЭВМ в исторических исследованиях. М., 1985. С. 287—293.

ляется ли переводной, каким изданием выходит, вид печатного материала, профессия автора).

Данные о месте издания отражают наличие издательских центров, уделяющих внимание истории русской православной церкви. К сожалению, далеко не всегда можно получить информацию о месте работы того или иного автора, поэтому определить научные центры по библиографическим данным не удается. Распределение публикации по месту издания:

Место издания	Кол-во работ	% от общего числа работ
Москва	156	75,0
Ленинград	17	8,2
Киев	15	7,2
Свердловск	3	1,4
Новосибирск	3	1,4
4 города (Уфа, Минск, Краснодар, Фрунзе)	по 2	по 0,95
6 городов	по 1	по 0,5

Из 208 публикаций в 1988 г. только две являются переводными (1,0% всех работ). Такое соотношение заставляет задуматься о том информационном поле, в котором работают советские исследователи¹⁰; 9,1% публикаций — переиздания трудов советских и дореволюционных историков, причем на долю переизданий дореволюционных авторов приходится 1,9% (четыре работы). Конечно, историк церкви обязательно использует дореволюционные издания и может обратиться к литературе на иностранных языках, но вряд ли такое положение можно считать благоприятным для исследований.

В 1988 г. было опубликовано 463 источника в восьми сборниках. Из них 102 (22,1%) — переиздания (все источники VIII—XIV вв., 87 документов XV—XVI вв.). Впервые издаваемые памятники относятся к XV—XIX вв. Эти данные свидетельствуют об очень неравномерном развитии доступной источниковой базы: если о периоде до XV в. можно говорить, что подавляющее большинство источников уже опубликовано, то историю церкви XVII—

¹⁰ К сожалению, нет сведений по исторической науке, с которыми можно было бы сравнить полученные показатели, но стоит привести расчеты М. Ф. Зверева в области истории социологии в России. Соотношение отечественных и переводных работ составляло от 25,5%: 74,5% в первой половине 60-х гг. XIX в. до примерно равного соотношения в конце XIX — начале XX вв. Соотношение 61—64%: 39—36% в 80-е гг. XIX в. автор объясняет влиянием внутривосточной реакции и цензуры. Даже в годы первой мировой войны это соотношение составляло 78,5—87%: 21,5—13%. Зверев В. М. Указ. соч. С. 123—124. Вряд ли такой разительный контраст может быть объяснен спецификой исторической науки и уровнем ее современного развития в СССР.

XIX вв. ученые пока изучают в основном по архивным документам. Здесь стоит задача издания, а не переиздания источников (в 1988 г. их было опубликовано только десять).

Большинство появившихся в 1988 г. исторических работ — статьи (63,9%), монографии составили 12,0%, рефераты — 8,7%, все остальные виды изданий — 15,4%. Эти показатели и анализ распределения статей по журналам при сопоставлении с данными о тематической структуре и с показателями цитат-индекса могут быть репрезентативную выборку изданий и объективный критерий для оценки их вклада в развитие исторической науки. К сожалению, данных по 1988 г. для этого явно недостаточно.

Журналы	Кол-во работ	% от общего числа работ
Наука и религия	36	17,3
Вопросы истории, История СССР, Советское славяноведение, Советская этнография	13	6,3
Природа, Вопросы литературы, Преподавание истории в школе, Литература в школе	6	2,9
Общественно-политические и литературно-художественные журналы	9	4,3
Всего	64	30,8

Показатели профессионального распределения авторов удалось установить только для 69,7% работ. Они свидетельствуют о том, насколько интенсивно идет сотрудничество или специализация в исследовании темы. В 1988 г. в области изучения истории православной церкви наиболее продуктивно работали наряду с историками (56,6%) филологи (11,7%) и философы (13,1% от числа работ, профессию авторов которых удалось выяснить).

Вторая группа данных была получена методом подсчета числа публикаций по периодам, освещаемых в работах, т. е. уже по сведениям содержательного плана. В качестве индикатора использовалось неоднократное упоминание в тексте определенного века в связи с основной тематикой публикации. Распределение исследований по векам показано на рис. 1. Ось абсцисс градуирована с I по XX вв. так как в ряде изданий, основное содержание которых относится к феодальному периоду, берутся более широкие временные рамки. График свидетельствует о неравной частоте внимания

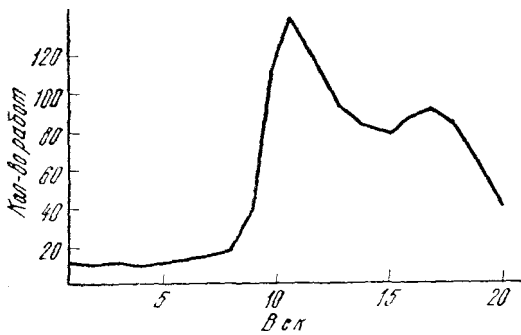

Рис. 1. Распределение количества публикаций по векам

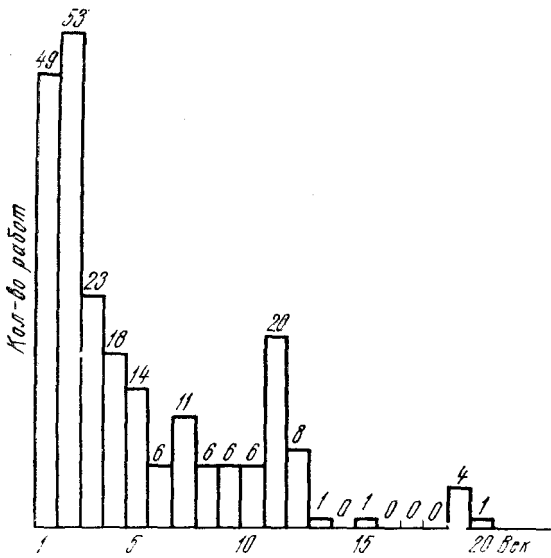
к разным периодам истории церкви. «Пик» внимания приходится на время существования Киевской Руси, что можно объяснить юбилеем Русской православной церкви или устойчивой направленностью интересов историков. В хронологическом плане нам представляются интересными и данные, приводимые на рис. 2. Около половины публикаций охватывают I—III вв. Значительный «всплеск» работ, содержащих сведения об 11-вековой истории Русской православной церкви, можно объяснить тем, что юбилей способствовал тенденции прослеживания всей истории церкви с момента крещения Руси до XX в., связав ее с современными событиями. Это стремление особенно ярко проявилось в научно-популярных изданиях и статьях историко-публицистической направленности.

Третья группа показателей получена с помощью контент-анализа и целиком посвящена выявлению тематической структуры публикаций¹¹. Мы полагаем, что эту задачу следует решать с помощью структурно-функционального подхода к понятию церковной организации. Поэтому были выделены три пласта содержания: структура церковной организации, основные направления ее деятельности, нерелигиозные организации и группы, с которыми взаимодействует церковь.

Чтобы раскрыть первую из этих тем, была определена система категорий: центральные органы; церковные соборы; епархии; приходы, храмы, монастыри; статус и иерархия категорий священнослужителей и церковнослужителей; религиозные секты и ереси; отдельные церковные деятели; школы, семинарии, миссионерские общества и другие элементы.

¹¹ Один из подходов см.: Гутнов Д. А. Опыт применения контент-анализа в историографическом исследовании (на примере книги П. Н. Милюкова «Очерки по истории русской культуры»). // Математические методы и ЭВМ в историко-типологических исследованиях. М., 1989. С. 25—46.

Рис. 2. Распределение количества публикаций по хронологическому объему содержания

В качестве единиц анализа мы взяли соответствующие темы; единица контекста, на фоне которой рассматриваются единицы анализа, — публикация. Темы определяли путем ориентировочного чтения¹², которое в случае необходимости дополняли чтением-просмотром¹³. Такой способ работы позволяет получить необходимую информацию в значительно более короткий срок и соответствует научно разработанным алгоритмам чтения¹⁴. Единицей счета служило наличие или отсутствие данной категории содержания в тексте. Так же изучались и остальные пласты содержания.

Полученное распределение по данным 1988 г. показывает, что в структуре церкви достаточно четко выделяются как самостоятельные объекты исследования только монастыри (17,8% работ) и отдельные церковные деятели (10,6%):

Структурные элементы	Кол-во работ	% от общего числа работ
Монастыри	37	17,8
Церковные деятели	22	10,6
Епархии	11	5,3
Центральные органы	10	4,8
Приходы, храмы	9	4,3

¹² Бородин В. А., Бородин С. М. Учим... читать: Уроки динамического чтения. Л., 1985. С. 22.

¹³ Там же. С. 23.

¹⁴ Там же. С. 34--39.

Школы, семинары, миссионерские общества	9	4,3
Статус и иерархия священно- и церковно-служителей	8	3,8
Религиозные секты и ереси	7	3,4
Церковные соборы	4	1,9

В большинстве работ церковь выступает как нечто неделимое и однородное. Нам кажется, что такой подход далеко не всегда оправдан. Для выделения структуры научного знания по теме необходимо определить и место церкви в общественной системе согласно представлениям авторов публикаций. Для этого выделены следующие категории содержания в работах по истории церкви: государственные органы, светские негосударственные организации (община, цеха и т. д.), народ (все неэксплуататорские группы населения), эксплуататорские слои населения, этнические группы, семья, общество в целом.

Распределение публикаций по выделяемому субъекту общественной организации, с которым взаимодействует церковь:

Субъекты общественной	Кол-во работ	% от общего числа работ
Государство	91	43,8
Народ	23	11,1
Этнические группы	11	5,3
Эксплуататорские слои населения	6	2,9
Общество в целом	5	2,4
Светские негосударственные организации	4	1,9
Семья	0	0

Данные показывают, что достаточно активно разрабатываются вопросы взаимодействия церкви и государства, все остальные направления взаимодействия церкви и государства с нерелигиозными организациями и социальными группами в 1988 г. менее исследованы.

Наконец, реализуя структурно-функциональный подход, следует выделить основные направления деятельности церкви: 1) культовую (обряды, молитвы, богослужения, религиозные праздники, исповеди), 2) разработку вероучения, проповедническую деятельность, 3) миссионерство, христианизацию; 4) учебную, воспитательную и благотворительную деятельность; 5) подготовку церковных кадров; 6) борьбу с ересью; 7) взаимоотношение с другими церквями; 8) внутривластную деятельность; 9) хозяйственную деятельность (владения и доходы церкви); 10) влияние на

классовую борьбу; 11) организационную, судебную деятельность; 12) внешнеполитическую деятельность.

Некоторые из выделенных категорий достаточно близки между собой и в принципе могут быть объединены, например 3 и 6, 8 и 10. Однако мы считали нужным провести более дробную градацию, во-вторых, потому, что это даст более точную тематическую группировку работ, а во-вторых, в историографии они зачастую рассматриваются как самостоятельные темы. При необходимости их можно соединить между собой.

Распределение публикаций по направлениям деятельности церкви, освещаемым в них:

Направления деятельности	Кол-во работ	% от общего числа работ
Миссионерская деятельность, христианизация	89	42,8
Внешнеполитическая деятельность	55	26,4
Разработка вероучения, проповедническая деятельность*	49	23,6
Культовая деятельность	47	22,6
Внутриполитическая деятельность	30	14,4
Хозяйственная деятельность	19	9,1
Организационная, судебная	18	8,7
Учебная, воспитательная, благотворительная	11	5,3
Взаимоотношения с другими церквями	9	4,3
Борьба с ересями	8	3,8
Влияние на классовую борьбу	5	2,4
Подготовка церковных кадров	3	1,4

* Христианское вероучение в феодальный период пронизывало все общественное сознание, особенно на уровне теоретическом, поэтому к этому направлению деятельности может быть отнесена значительная часть философских и литературных трудов. Мы не имеем возможности настолько расширить рамки исследования, поэтому к этому разделу были отнесены только работы, освещающие разработку духовенством вопроса о месте церкви в обществе, идеологическое оправдание остальных видов деятельности церковной организации и собственно проповедничество.

Все эти данные несут некоторый элемент неожиданности: значительное число работ посвящено разработке вероучения и проповеднической деятельности. Поэтому мы проанализировали авторский коллектив. Профессиональную принадлежность удалось установить только у 55,1% авторов работ по данной теме. Из них

26,5% — историки, 28,6% — философы, 6,1% — филологи, 2% — других профессий. Если предположить, что авторы, профессиональную принадлежность которых не удалось установить, распределяются примерно в такой же пропорции, то соответствующие показатели составят 41,9; 45,2; 9,7 и 3,2%. Таким образом, историкам принадлежит от 26,5 до 41,9% публикаций. По-видимому, это направление еще не сложилось как собственно историческая тема.

Выделение категорий содержания позволяет анализировать их взаимосвязи, т. е. открывает реальный путь к определению структуры публикации в полном смысле слова. Для этого можно использовать различные коэффициенты взаимосвязи. Сопоставление однотипных данных, полученных по ряду лет, позволит поставить вопрос об основных этапах изучения православной церкви феодального периода в России. Этот объем работ весьма значителен и не может быть решен в рамках одной небольшой статьи. Все выводы, сделанные нами только на основе публикаций 1988 г., предварительны и в более широком информационном поле могут потребовать определенной корректировки. В данной статье мы хотели только обрисовать перспективы наукометрического изучения исторических тем (см. таблицу), направления, которое можно эффективно использовать и при создании банка данных, и для анализа историографии, и для исследования истории науки.

Перспективы изучения структуры публикаций и этапов изучения темы

Ед. анализа	Использование единиц анализа в статье*	Направления расширения базы данных	Методы анализа	Показатели структуры публикаций
Автор работы	—	Сведения о публикациях за большой период времени	Подсчет числа публикаций и цитат-индекс	Продуктивность работы авторов наиболее цитируемые авторы: «невидимый колледж»
Название работы	—	То же	То же	Работы — лидеры цитируемости; наиболее тесно взаимосвязанные работы; информационное поле авторов
Место издания	+	То же	То же	Основные издательские центры

Ед. анализа	Использование единиц анализа в статье*	Методы анализа	Направления расширения	Показатели структуры публикаций
В каком периодическом издании вышла работа	+	То же	То же	«Ядро» изданий по теме
Вид печатного материала (монография, статья и т. д.)	+	То же	То же	Значение различных видов материала для развития исторической науки
Историческая работа или историк	+	То же	То же	Состояние опубликованной источниковой базы; информационное поле автора
Переводная или отечественная работа	+	То же	То же	Информационное поле автора
Первое издание или переиздание	+	То же + 1—3, 6—7 единиц анализа	То же	Продуманность издательской деятельности
Год издания	+	То же	То же	Динамика изменений всех показателей; временной лаг цитирования; период старения публикаций
Профессия автора	+	Сведения о публикациях за большой период времени	Подсчет числа публикаций	Сотрудничество в различных дисциплинах в изучении проблемы
Смысловые единицы	+	То же	Контент-анализ	Динамика изменения тематической и хронологической структуры публикаций; активность использования данных смежных научных дисциплин и публикаций, посвященных иным странам и периодам

* Цифры — использованы, минус — нет.